

— Я дома.

Когда Алиса открыла дверь в квартиру и зашла внутрь, из гостиной показалась старшая сестра. Мария была полной противоположностью малоэмоциональной Алисы и почти всегда улыбалась. Даже сейчас она приветствовала младшую сестру с таким видом, словно разбрасывала цветы на свадьбе.

— Добро пожаловать домой, Аля-чан!

С широкой улыбкой она раскинула руки, подошла Алисе, расцеловала в обе щеки и крепко обняла.

— Я вернулась, Маша.

Чтобы освободиться от страстных объятий, Алиса легонько похлопала сестру по руке. Затем Мария, у которой до сих пор была теплая улыбка, надула щеки, отлипая от нее.

— Блин, я же просила, когда мы в Японии, называй меня онэ-чан!

— Не хочу. Уже слишком поздно для этого.

На холодный ответ Алисы щеки Марии, казалось, надулись еще больше. В русском языке старших братьев и сестер называют по имени, но в японском вместо имен обычно используют слова «онэ-чан» (старшая сестра) или «они-сан» (старший брат). Алиса, родившаяся в России, звала сестру по сокращенному имени, но Марии нравилось, когда ее называли «онэ-чан», и она требовала такого обращения и от Алисы.

— У-у-у... Аля-чан такая холодная...

Как только она увидела, что ее недовольное выражение лица не действует, Мария мгновенно поникла, а Алиса посмотрела на нее с изумлением. Такое случалось уже не впервые, но всякий раз, когда старшая сестра так делала, Алисе казалось, будто она натворила что-то плохое. Однако она все равно чувствовала внутреннее сопротивление к обращению «онэ-чан». По своей натуре они были младшей сестрой с твердым характером и покладистой старшей сестрой. Алисе часто приходилось приглядывать за Марией, поэтому и отношение к ней как к старшей сестре было довольно предвзятым.

Требование обращаться «онэ-чан» само по себе звучит как поведение избалованного ребенка.

Решив больше об этом не беспокоиться, она сняла туфли и надела тапочки, а Мария моргнула и наклонила голову.

— Аля-чан, ты в плохом настроении?

— Не совсем.

Алиса тут же многозначительно посмотрела на нее, чтобы скрыть смятение. Однако на старшую сестру подобные уловки не действовали.

— Такая реакция... Это был тот парень? Что-то случилось с Кудзе-куном?

Как только глаза Марии засверкали от любопытства, Алиса направилась в ванную, пряча недовольное лицо.

— Ничего не случилось.

— Враки, ты не можешь обмануть онэ-чан! Эй, эй, что случилось?

Мария упрямо ходила за Алисой как утенок за мамой и продолжала сыпать вопросами. Алиса сдалась, когда они зашли в ее комнату. Не снимая формы, она села на стул, а Мария плюхнулась на подушку на полу. Как будто ей было крайне неприятно, Алиса начала рассказывать.

— В самом деле, ничего страшного... Мы только немного поссорились.

— Хи-хи-хи, поссорились!

Это не то слово, о котором можно говорить с такой радостью, но в глазах Марии почему-то появился блеск.

— Что?

— Я хочу сказать... Уфу-фу, подумать только, Аля-чан с кем-то поссорилась, как необычно! Да еще и с этим парнем...

— Ну... наверное.

— Ясно, наконец-то появился тот, кто тронул твое сердце, да?

— О чем ты говоришь?

Алиса нахмурилась, и тогда Мария сказала с видом всезнайки:

— Он тебе нравится, не так ли? Этот Кудзе-кун.

— Ха-а?

Когда Алиса пристально посмотрела на сестру, как бы говоря: «О чем думает эта влюбленная дурочка?», Мария лишь покачала головой и сказала:

— Ну и ну...

— Не знаю, может быть, ты чего-то не понимаешь, но... у нас все не так. Мы не такие, правда...

Сцена вчерашнего обеденного перерыва снова всплыла в памяти Алисы. Удивленный взгляд и Масачика, говорящий, что они просто друзья.

— Совершенно верно... Так и есть, мы просто друзья...

Алиса улыбнулась, вспоминая тот эпизод, и заявила об этом с некоторой гордостью. На ее лице отразилась победоносная улыбка, которая, казалось, говорила: «Ну как тебе, а?»

Взгляд Марии смягчился.

— А-а-а, ясно... Но как вы стали друзьями? Аля-чан, ты ведь терпеть не можешь неряшливых или несерьезных людей.

— Ну...

Мария была права: обычно Масачика был неряшлив и несерьезен. Именно таких людей Алиса ненавидела. И почему она приняла его как своего друга?.. Алиса вернулась к воспоминаниям о прошлом, которые стали отправной точкой.

\*\*\*

— Грамота за выдающиеся достижения в групповой презентации присуждается... Команде В!

Класс наполнился аплодисментами, и только одна девочка опустила голову и кусала губы. Алиса в то время училась в четвертом классе начальной школы во Владивостоке. В это время она поняла, что отличается от окружающих.

Толчком послужила презентация группового исследования, сделанная в ее классе. Учеников

разделили на группы по четыре-пять человек. Они провели вместе две недели, исследуя тему и собирая материал, чтобы затем продемонстрировать результаты.

Тема, которую презентовала группа Алисы, называлась «Работа в нашем районе». Они опросили магазины по соседству и членов своих семей, чтобы выяснить, чем они занимаются. Это была пустяковая задача даже по меркам начальной школы, однако Алиса не стала спускать все на тормозах. Ее соревновательный дух в эти дни был уже довольно силен. Алиса всегда стремилась быть лучшей во всем и собиралась выиграть награду за лучшую презентацию, поэтому делала все возможное. Каждый день после школы она проводила серию собеседований в магазинах в отведенном районе, пока не наступал ужин. Того, что она исследовала в течение недели, было достаточно, чтобы заполнить целую тетрадь. В день встречи с группой она ожидала безупречного результата и от других. Однако Алиса была поражена словами членов группы.

— Извините, мой косяк. Я не делал никаких исследований.

— Здесь вроде пекарня, а здесь магазин одежды. Чего? Что они делают? Ну... пекарня... они вроде хлеб продают, а магазин одежды продает одежду, правильно?

— Извините, я сделал только половину. Но в любом случае у нас еще осталась неделя. Я думаю, все будет нормально.

С точки зрения Алисы это была слишком ленивая работа. Даже вся собранная ими информация составляла меньше половины того, что сделала Алиса.

Такова реальность. Но Алиса была вне себя от злости скорее от того, что они не выказывали никаких признаков спешки или извинений. Когда все трое обратили внимание на тетрадь, которую собрала Алиса, ее гнев был готов выплеснуться наружу после их дальнейших слов.

— Ух ты, что это такое. Ты что, НАСТОЛЬКО серьезно взялась за дело?

— Ого. Так подробно. Но нам же вроде не нужно так много для презентации.

— Аля... А можно я не буду читать все это?

Все трое удивленно переговаривались друг с другом, а затем улыбнулись, как бы говоря: «А зачем она так старалась?»

Что? Разве это моя вина?

Гнев внутри Алисы разгорелся еще сильнее.

Нет, я не виновата. Я просто... всерьез поработала, насколько могла, над поставленной задачей. Я не ошиблась. Это они все ошибаются.

Ее гнев и отвращение вспыхнули мгновенно. Алиса была еще слишком маленькой, чтобы подавлять эмоции.

— Эй, почему ВЫ трое не относитесь к заданию всерьез?

Ее глаза сверкали. Эмоциональные ученики начальных классов чутко реагировали на резкие слова, произносимые укоризненным тоном. Поэтому не потребовалось много времени, чтобы вспыхнул жаркий спор.

Учитель немедленно вмешался, но за это короткое время в отношениях между Алисой и другими членами группы появились трещины, что сделало невозможной их дальнейшую совместную работу.

— Если тебя что-то не устраивает, иди и сделай все сама!!!

Око за око. Слова, брошенные одним из мальчиков, заставили Алису упрямыться дальше. Все оставшееся время она старалась максимально приблизить содержание презентации к нужному уровню.

Тем не менее был предел тому, что мог сделать один человек, и презентация не была похожа на то, что хотела получить Алиса. В результате награда за выдающиеся достижения, к которой она так стремилась, досталась другой группе.

Алиса не смогла понять и принять этого: одноклассники, которые не воспринимали задание всерьез, совсем не переживали из-за проигрыша и радостно смеялись.

Если бы все относились к этому так же, как я, мы бы никогда не проиграли. Нет, если бы я была сама по себе с самого начала, я бы точно победила! Я отличаюсь от всех остальных. Я одна восприняла задание всерьез, я думала о победе.

Когда она поняла это, Алиса перестала ожидать, что другие сделают то же самое.

Все равно никто не может угнаться за мной. Они не воспринимают дела столь же серьезно. Что ж, пусть делают что хотят. Я никогда не проиграю тем, кому не хватает воли. Пока вы развлекаетесь, я буду выше всех остальных. Мне не нужны другие. Я все сделаю сама. Напротив, неприятно иметь дело с нерешительностью.

Даже когда она стала старше и в какой-то степени приобрела социальные навыки, фундаментальная идея Алисы оставалась неизменной. Нет, если уж на то пошло, с каждым годом эта идея становилась все сильнее.

Отсутствие мотивации со стороны одноклассников, разочарование в других, которое накапливалось каждый раз, когда она осознала, насколько они слабые, — прежде чем она заметила, все превратилось в бессознательную снисходительность к окружающим. Как только она это поняла, то начала проводить черту в отношениях с другими людьми, чтобы избежать конфликтов. По-настоящему отчужденная, она обладала талантом и духом соперничества, которые отличали ее от остальных.

На третьем году средней школы Алиса вернулась в Японию из-за работы отца. По рекомендации родителей она перевелась в Сейрей. Престижная школа, считавшаяся одной из лучших в Японии. Здесь наверняка найдется такой же человек, способный как соперничать с ней, так и поддерживать в стремлении выполнять работу лучше всех. Хотя у Алисы были довольно слабые ожидания, но даже их жестоко обманули, когда она прошла тест после перевода.

Первое место в учебном году. Снова в Японии после пятилетнего отсутствия. Переводная ученица, которая не знала тенденций тестирования. И все равно она стала лучшей.

Я не думала, что тут настолько слабый уровень. Даже здесь я все еще одна, да?

Когда она уже почти смирилась, Алиса узнала о нем. Их первая встреча произошла в первый же день перевода, утром первого апреля.

\*\*\*

— Куджо-сан, у тебя великолепный японский. Ты раньше жила в Японии?

— Ух ты, какая прелесть. Я впервые вижу серебряные волосы.

— Эй, ты правда легко сдала тот суперсложный переводной экзамен?

Одноклассники стекались к ней с нескрываемым любопытством. Алиса была сыта по горло их вниманием, но старалась не быть слишком грубой и обращалась с ними соответственно. Если она будет смотреть свысока на окружающих, это может их оскорбить; даже она почувствует обиду, если с ней будут обращаться надменно. Вот почему Алиса не собиралась ни с кем сближаться.

— Ах, уже звонок.

— Что, уже? Ну, ничего не поделаешь. Тогда увидимся позже, Куджо-сан.

— Я тоже хотел бы услышать твою историю на следующей перемене. Расскажешь ее, ладно?

— Да.

Проводив одноклассников, которые с сожалением расходились по местам, Алиса посмотрела на соседа.

Он плюхнулся на стул и моментально заснул, ничуть не обеспокоенный ее присутствием. Любопытство Алисы было задето этим чрезмерно свободным духом. Она поймала себя на том, что легонько трясет его за плечо, и впервые заговорила с этим одноклассником.

— Эм... Звонок уже прозвенел, слышишь?

— М-м-м... А?

Он поднял голову. Это был парень с обычной внешностью и неряшливым лицом.

— А-а-а... Ты — та самая переводная ученица, которая приветствовала нас на церемонии открытия?

— Да, меня зовут Алиса Михайловна Куджо. Приятно познакомиться.

— Ага... Я Масачика Кудзе. Типа...

Представившись, Масачика повернулся к переднему краю парты, вытянулся, а затем с выражением понимания ткнул в спину парня перед ним.

— Хей, Хикару, ты тоже в нашем классе?

— Да... Кстати, как и Такеши.

— О, ты прав. Я спал и ничего не заметил.

Она была застигнута врасплох, когда Масачика начала приятно болтать, не обращая на нее внимания. Алиса знала, что выглядит лучше большинства людей, а красота — одно из орудий в общении, и она старалась не отставать от остальных. Использование косметики было против школьных правил, но она гордилась своей внешностью, которая ничуть не уступала любой знаменитости.

Она не собиралась привлекать внимание парней, но знала, что ее вид, особенно серебряные волосы, вызовет интерес. По этой причине Масачика, который был из тех немногих, кто не проявлял заинтересованности, произвел неизгладимое впечатление. Однако когда она начала обращать внимание на него, Алиса заметила кое-что.

Его не волновали ни девушки, ни другие люди. Это парень, не заинтересованный ни в чем. Он забывал учебники, засыпал в классе, делал домашнее задание в последнюю минуту во время перемены. Занимался физкультурой с наименьшим количеством усилий. Ни грамма мотивации не чувствовалось в его беспомощном поведении.

Даже в самых престижных школах существуют такие ученики. Они есть везде...

Алиса потеряла интерес к соседу, но все изменилось в сентябре.

Это был последний фестиваль учеников средней школы. Время, когда многие заняты подготовкой к экзаменам, но они решили сделать что-то большое в последний раз. По предложению Такеши, члена исполнительного комитета фестиваля, их классу предстояло организовать дом с привидениями. Но запал был только в самом начале, во время планирования ученики были в приподнятом настроении. Как только началась настоящая работа, сложность выполнения задачи неуклонно снижала мотивацию класса.

Почувствовав общее настроение, Алиса приготовилась взять на себя основную часть работы.

— Ай!

После школы Алиса осталась одна в классе шить костюмы. Она случайно уколола иглой палец, потом рефлекторно отдернула руку. Чтобы кровь не попала на костюм, она наложила пластырь на рану, уже пятый по счету, однако остановиться из-за чего-то настолько незначительного ей было нестерпимо. Алиса продолжала работать, несмотря на пульсирующую боль. Пока она участвует, нет никакого шанса, что мероприятие не будет готово. С этой мыслью она снова посмотрела на костюм.

— Ты все еще здесь?

Дверь в класс с грохотом отворилась, и вошел Масачика, который куда-то исчез сразу после окончания урока.

— Кудзе-кун... Что случилось?

— Спасибо за труд. Ну... у меня тут есть кое-какие дела, видишь ли, — невнятно произнес Масачика и посмотрел на стопку документов в руках. — Куджо-сан, ты можешь идти домой. Мы снова поработаем вместе со всеми завтра.

Алиса немного разозлилась на Масачику, который беззаботно пожимал плечами.

Ты никогда не закончишь, если не поторопишься... И не потому ли я этим занимаюсь, что никто больше не делает?



Ее раздражение превратилось в неприятие.

— Обо мне можешь не беспокоиться. Еще немного, и я тоже пойду домой. Так что, пожалуйста, не мешай мне.

— А-а-а, тогда ладно...

Масачика посидел на стуле, блуждая взглядом, затем почесал затылок и сказал как ни в чем не бывало:

— Что касается костюмов, я уже поговорил с клубом рукоделия, так что можешь оставить одежду на них.

— Э-э?..

— Кроме того, посмотри сюда. — Масачика протянул документы, которые держал в руках. — Это разрешение на пользование общежитием. Если подготовка занимает столько свободного времени, то это будет мотивировать ребят.

— Вау... Как ты...

— Н-н-ну, это же школьный совет. Бывший президент м-м-м... Видишь ли, я спросил бывшего президента школьного совета... Есть у меня небольшая связь с этим человеком...

Алиса подозрительно посмотрела на Масачику, который нерешительно бормотал, но продолжал говорить, как будто избегая расспросов.

— Да... Ну, так вот. Знаешь, почему они протянули нам руку помощи? Им можно сказать, что это шанс показать свою надежность перед парнями, чему некоторые девушки клуба только рады. А подготовка к мероприятиям... ну, теперь это работа Такеши.

— А?

— В любом случае, ты можешь идти домой. Бесполезно все делать в одиночку, верно?

При небрежном замечании Масачики сдерживаемые эмоции Алисы вырвались наружу.

— Что ты имеешь в виду... под словами «бесполезно»?

Она напряженно боролась с незнакомым ей рукоделием, а обычно ленивый человек, на которого она смотрела свысока, предложил решение, а затем отверг все ее усилия.

Алиса с грохотом швырнула костюм на стол. Она вскочила и сурово посмотрела на Масачику.

— Я!.. Пока я участвую, я буду следить за тем, чтобы это событие было лучшим! Я не для того стараюсь, чтобы в день фестиваля все было спустя рукава! Я не пойду на компромиссы!

Алиса и сама понимала, что выплескивает на него гнев, но поток слов не прекращался.

— Но... Я знаю, я знаю, что веду себя эгоистично! Все не так серьезны, как я, я это знаю! Вот почему я пытаюсь наверстать упущенное! Ты знаешь, что я делаю не так?!

Она впервые с начальной школы позволила эмоциям взять верх и выплеснула их. Алиса обычно была равнодушной, но сейчас открылась. В ответ Масачика широко раскрыл глаза и четко произнес:

— Ты действуешь не в том направлении.

— А?

Алиса была ошеломлена неожиданным ответом. Глядя на нее, Масачика спокойно продолжил:

— Школьный фестиваль создается не в одиночку. Мы должны поработать вместе, чтобы все прошло хорошо, верно? Если мы хотим получить отличное мероприятие, стоит подумать о том, как и чем мотивировать остальных.

Прямо в лоб. Неопровержимый, здравый аргумент. Алисе захотелось отвернуться, однако гордость не позволяла этого сделать. Она посмотрела на Масачику так грозно, как только могла, решив не сдаваться. Но, прежде чем она успела сказать что-то еще, Масачика отвел взгляд.

— Но знаешь, я бы тоже разозлился, если бы со мной так разговаривали. Это моя вина. Я знаю, что ты делала все что могла, и не собираюсь этого отрицать.

— А?..

Он слегка наклонил голову, и Алиса не знала, что делать. Ее гнев вернулся обратно вместе с извинениями. Слова «я знаю, что ты делала все возможное» были так странно близки ее сердцу, что она не могла дышать.

— Я ухожу домой.

Это все, что Алиса смогла выдать. Она схватила сумку и быстрым шагом вышла из класса.

Что с ним не так?.. Да что с ним, черт возьми, не так!

Она шла по школе, отчаянно пытаясь успокоить бурлящие в груди эмоции. Хотя она притворялась, что не замечает этого, но за недовольством и сожалением скрывалась радость.

\*\*\*

— Эй, ребята! Мы сможем остаться на ночь в школьной общаге!!!

Собрание началась с криков очень взволнованного Такеши. Растерянным одноклассникам он объяснял, что Масачика получил разрешение пользоваться школьным общежитием.

— Продолжая подготовку к фестивалю, ночью мы будем играть в прятки в школе и проходить испытание на мужество! У нас здесь все виды развлечений, и это будет наш собственный пред-пред-пред-ночной фестиваль! У-у-у-е-е-е-е!!!

Одноклассники горько улыбались.

— Совсем не пред-пред-пред, впереди всего неделя, ты же знаешь.

— Разве подготовка к фестивалю не будет играть главную роль?

Словно стянутые напряжением, одноклассники демонстрировали готовность действовать. Не успели они опомниться, как было составлено расписание на день. Когда встреча закончилась, все радостно обсуждали предстоящий отдых. Они были еще более взволнованы, чем когда планировали программу школьного фестиваля.

Затем наступил день подготовки к переезду. Помимо занятий по ночам парни, которых заманили едой от девушек из клуба домоводства, трудились необычайно усердно, и работа продвигалась быстрыми темпами. Высокий моральный дух сохранился и после окончания подготовки и тусовки в общежитии, и в день школьного фестиваля; цель Алисы была достигнута. Нет, комната с привидениями вышла даже лучше ожидаемого, а сумма продаж с нее была самой высокой среди всех программ школьного фестиваля, за что они получили награду.

Наступила заключительная вечеринка после окончания фестиваля. Пока ученики кружились в народном танце на школьном дворе, Алиса шла к зданию школы, когда наткнулась на парня, расположившегося на ступеньках перед входом. Масачика сидел, подперев коленом подбородок, и с кривой улыбкой смотрел на школьный двор. Алиса проследила за его взглядом. Там она увидела Такеши, который звал танцевать каждую девушку, какую мог найти, и Хикару, которого ученицы приглашали танцевать одна за другой.

— Ха-ха, этим парням пришлось несладко.

— Ты не собираешься присоединиться к ним? — спросила она у Масачики, который радовался так, словно это было его личное дело. Он поднял брови и пожал плечами.

— У меня даже нет партнера для танцев... Честно говоря, эта школа очень старомодна. Народные танцы на заключительном вечере... Впрочем, костра-то у нас все равно нет.

— Можно я... сяду рядом?

— Хм? Без проблем, но разве ты не собираешься танцевать? Я думал, ты будешь пользоваться большой популярностью. Может, Куджо-сан не умеет исполнять народные танцы?

— Это невежливо. Знаешь, в детстве я занималась балетом. Я в мгновение ока могу выучить эти твои народные танцы. Но мне не хочется, так что я притворилась, что не умею танцевать, и отклонила приглашения.

Алиса села рядом с Масачикой, фыркнула и откинула волосы назад.

— Еще раз спасибо за тяжелый труд.

— Да брось, на самом деле меня это не беспокоит. Я привыкла, так что ничего страшного.

— Да ну. Вот тебе и Принцесса отчуждения

— Что это за еще прозвище? — спросила Алиса, подозрительно нахмутив брови.

— Ты не знаешь? Так ребята стали недавно называть тебя, хотя...

— Пф-ф.

— Кажется, ты не... разозлилась?

— Нет, но мне это не очень-то нравится.

— Почему? Это из-за того, что они дразнят тебя как одиночку?

— Не в этом смысле. И еще, ты можешь перестать смотреть на меня как на дурочку?

— Прости.

Масачика опустил голову, когда она пристально посмотрела на него.

«Она точно рассердилась», — подумал Масачика, но внешне лишь усмехнулся.

Алиса вздохнула и затем произнесла:

— Что меня не устраивает, так это роль принцессы.

— Почему? Разве это не нормальное дополнение?

— Думаешь? Так можно сказать про человека, который живет во сне, не ведая ни о каких трудностях.

— А-а-а, понятно, можно смотреть на это и под таким углом?

— Я более красива и талантлива, чем большинство людей, но я ни разу не сидела сложа руки. Мне не нравится, когда люди говорят обо мне так, как будто мне просто повезло такой родиться.

— Ну, тогда я постараюсь не называть тебя так.

— Спасибо тебе, Кудзе-кун, — тихо сказала Алиса, все еще глядя вперед.

— Хм? За что?

— Кажется... это первый раз, когда я заканчиваю школьный фестиваль с такими радостными чувствами.

Делать программу для класса всегда было хлопотно для Алисы. Обычно она постоянно прикрывала одноклассников, и после такой работы чувствовала себя скорее измученной, чем удовлетворенной. Но на этот раз все было по-другому. Было весело готовиться целым классом. Чувство выполненного долга оказалось сильнее от совместного труда, чем от работы в одиночку. Кроме усталости она чувствовала еще и некоторое возбуждение.

— Как ты и сказал, я ошибалась. Сделай я это все в одиночку, не смогла бы провести школьный фестиваль в таком настроении... И мне очень жаль. Я выплеснула на тебя злость.

Когда Алиса извинилась, глядя в его сторону, Масачика неловко махнул рукой.

— Не беспокойся об этом. Кроме того, я просто выполнил несколько легких задач и работал не так усердно, как Такеши и ты.

Такеши руководил и мотивировал одноклассников, но заложил для него основу Масачика. Хотя он может казаться ленивым и ненадежным, он подготовил для класса наилучшую среду для выполнения работы и постоянно следил за ними. Он может говорить, что не сделал ничего особенного, но Алиса знала, что Масачика на самом деле сделал больше всех.

— Но я против. Я хочу сделать что-нибудь, чтобы извиниться за то, что выместила на тебе гнев, и выразить благодарность... ну, на этот раз. Есть ли что-нибудь на уме?

— Спасибо... Благодарности было достаточно, разве нет?

— Не отвечай, будто это ничего не значит, ладно?

— Хм-м-м...

Алиса преградила ему путь к отступлению. Масачика какое-то время вертел головой, а потом задал вопрос:

— Кстати, в России принято называть друг друга какими-то особыми сокращенными именами, верно? А как будет сокращенная версия Алисы на русском?

— Что? Это так неожиданно.

— Алиша? Нет, это Алёнка или Аличка? Какое-то из них было твоим сокращенным именем в России, не так ли?

— Аля. Моя семья зовет меня Аля.

— Ясно... Тогда, в обмен на извинения и благодарность, я прошу дать мне право называть тебя Алей.

— Почему? Как это можно считать благодарностью?

Когда Алиса смущенно нахмурилась, Масачика криво улыбнулся.

— Я буду единственным человеком и единственным парнем, который называет кумира класса сокращенным именем. Да!

— Ты что, дурак?

— Большое спасибо!

— Дурак!

Алиса выплюнула это с обиженным видом Масачике, который вдруг начал говорить какую-то глупость. Тут ее окликнул один из парней, которые все время околачивались поблизости.

— Э-э... Э-э... Куджо-сан. Не хотите ли потанцевать со мной?

— Ах, ты не можешь просто украсть танец! Алиса-сан, по правде говоря, ты все время была у меня на уме. Пожалуйста, потанцуй со мной!

— Разве ты не признался в пылу страсти? Тогда и я тоже...

Взяв пример с первого, сразу пятеро парней набрались смелости и подошли к Алисе. Приближался последний час танцев, и многие собирались с духом, чтобы пригласить ее.

— Мне очень жаль. Я не умею танцевать.

— Все в порядке. Я хорошо танцую, так что я научу тебя.

— Ха-ха? Я танцую лучше. Хэй, может, потанцуешь со мной?

— Все в порядке, все, что тебе нужно делать, это просто двигаться в такт музыке!

Хотя Алиса извинилась и отвергла их, парни были полны решимости и не собирались отступать. Они медленно подошли ближе, Алиса вдруг прищурилась и встала.

— Вы...

Когда она собиралась отругать их, ее правую руку что-то потянуло.

— Эх, совсем забыл, мы же договаривались да? Пойдем, Аля.

Масачика сказал это так, чтобы ребята услышали, и пошел на школьный двор, все еще держа Алису за руку.

— П-подожди!..

Алиса, возмущаясь, поспешно последовала за ним. Раньше она заставила бы его отпустить ее и дала ему пощечину, но в этот момент Алиса на удивление послушно следовала за Масачикой. Ее сердце бешено колотилось, и она не могла оторвать глаз от большой спины Масачики перед

ней. Впервые для Алисы противоположный пол насильно взял ее за руку.

Да, я впервые испытываю такое чувство, так что я просто немного смущена. Больше ничего тут нет, вот и все!!!

Пока Алиса говорила это себе, Масачика встал в круг. Одновременно заиграла последняя песня вечера.

— А-а-а, ты уже говорила ранее, что занималась балетом, так что сможешь легко разобраться с народными танцами, просто наблюдая.

— Д-да, и ч-что с т-того? — спросила Алиса, отчаянно пытаясь вернуть самообладание. Масачика вызывающе улыбнулся.

— Тогда как насчет того, чтобы показать мне, что ты умеешь? А? Прин-цес-са.

— А ты довольно смелый. Постарайся не отставать, чтобы не выглядеть дураком.

— Не отдави мне ноги от нетерпения, ладно, Аля-чан?

— А ну иди сюда!

Алиса вскинула брови и дернула щекой, а Масачика улыбался до ушей, провоцируя ее. В последнем танце обычно оставались влюбленные, но эти двое бросили друг другу вызов. Сначала она танцевала как остальные, но постепенно стала отклоняться от них. Грациозно расставив руки и ноги, Алиса скользила по ночному школьному двору. Хотя ее танец соответствовал песне, его с трудом можно назвать народным. Она вела пару, а он не позволял ей выйти из-под контроля.

Пока они танцевали, внутри Алисы что-то щелкнуло. Этот танец, это состояние — вот в чем была суть Масачики. Держаться в стороне и поддерживать других, оставаться в тени самому и зажигать всех вокруг. Вот таким человеком был Масачика.

— Ах... А-ха-ха!

Прежде чем она поняла, Алиса рассмеялась. Танец начался как соревнование, но вскоре она по-настоящему наслаждалась им. Однако это длилось недолго, и вскоре песня закончилась. Чувствуя себя неловко, она отпустила руки Масачики и поклонилась.

— Да, как и ожидалось, ты молодец. Я едва поспевал за тобой.



— Было весело...

Честные слова Алисы заставили Масачику удивленно моргнуть.

— Ну ...Тогда я пойду.

— О боже... Ты что, даже не собираешься проводить меня?

— Смилуйся! Если я так сделаю, ревнивые парни прикончат меня.

— Ха-ха. Понятно, это приятно слышать.

Алиса улыбнулась и обвила его руку своей.

— Вау, что за...

— Не могли бы вы, пожалуйста, сопроводить меня?

— Другими словами, ты хочешь моей смерти?

— Это наказание за то, что назвал меня Принцессой.

— У-у-у...

Когда Масачика с унылым видом зашагал, не стряхивая с себя руки, Алиса добродушно улыбнулась, наконец-то сумев нанести удар.

Она чувствовала неловкость, но ей было хорошо. Нет, она была невероятно счастлива. Направляясь к школе, Алиса ощутила, что смутное чувство одиночества и отчуждения, которое она испытывала с начальной школы, начало постепенно таять.

Однако на следующий день...

— Доброе утро. Прости меня, Аля, я виноват. Не поделишься ли со мной учебником по современному японскому?

...Масачика вернулся к своему обычному ленивому состоянию.

— Эй... Эй, что случилось, Аля? Ты смотришь на меня как на мусор...

— Какой мерзкий...

— Ай. Не слишком ли сильный удар?!

— Ха-а-а.

Когда Масачика поднял голос, Алиса демонстративно вздохнула и отвернулась. Затем, по-прежнему глядя в другую сторону, она протянула учебник современного японского языка.

— И все равно вчера ты выглядел очень круто.

Она сказала это шепотом, но даже после этого Масачика остался прежним.

Он всегда был таким немотивированным и всегда выводил ее из себя. И все же, когда приходило время, он был надежнее всех. Он небрежно поддерживал других, как будто это было обычное дело. Для Алисы, которая считала всех вокруг соперниками, поведение Масачики показалось странным, но... В то же время она почувствовала облегчение.

Ей не нужно соперничать с этим человеком, и с тех пор Алиса смогла общаться с Масачикой без волнения. Расстроенная его обычным отсутствием мотивации, она делала выговор. Раздраженная его обычным спокойствием, она дразнила. Раздосадованная его обычной позой, как будто он наблюдал за ней сверху, она смеялась над его забывчивостью.

Когда Алиса проводила так свои дни, то заметила, что она...

\*\*\*

— Значит, ты влюбилась в него, да? Как чудесно!

Алиса вздохнула, когда Мария воскликнула и хлопнула в ладоши.

— Как я уже сказала... Дело не в этом. Ты вообще слушала?

— Э-э-э? Но это звучало как начало любви.

— Не говори так. Разве я не сказала тебе, что мы просто друзья?

— М-м-м, друзья, которые собираются стать па-роч-кой. Так всегда бывает. То же случилось со мной и Са-куном, помнишь? О-о-о... Са-кун...

Она достала золотой медальон из глубокого декольте и заговорила с фотографией внутри. Алиса равнодушно посмотрела на старшую сестру, которая превратилась во влюбленную дурочку.

— Ну ладно... давай посмотрим. Что касается его способностей... Я узнала их. И я тоже... доверяю ему.

Глядя на фотографию возлюбленного, Мария кивнула Алисе, которая сказала это неохотно, отводя взгляд.

— М-м-м, мальчик, который делает то, что должен, — это так круто. Са-кун такой же. Ах, эта спина Са-куна, когда он давным-давно спас меня от той злой собаки! Это было действительно...

— Если продолжишь говорить о своей любви, может, выйдешь тогда из комнаты?

— Блин, Аля-чан такая грубая!

Алиса холодно посмотрела на Марию, которая надула щеки.

— Кроме того, я предпочитаю трудолюбивых.

— Ты не понимаешь, Аля-чан. Обычно он отрешенный, но всегда готов показать мужественную сторону! Это та-а-ак кру-у-уто...

— В этом наша с тобой разница. Обычно я... таким... Обычно мне не нравится «как обычно» немотивированный Кудзе-кун.

Алиса вспомнила что-то и продолжила более сильным тоном.

— В самом деле, он постоянно все забывает, да еще спит в классе! Сколько бы я его ни предупреждала, он даже не сожалеет об этом! Всегда уклоняется, легкомысленно и неуловимо... Вот почему я могу говорить ему все, что захочу, не беспокоясь...

— Ясно, ясно. Другими словами, между вами существуют дружеские отношения, верно?

— Каким это образом?!

— Что бы ты там ни говорила, Кудзе-кун никогда тебя не оставит. Ты это знаешь, поэтому можешь говорить с ним без колебаний, верно? И Кудзе-кун это терпит. Разве это не прекрасные дружеские отношения?

Алиса не находила слов от неожиданного вывода своей сестры. Однако она быстро пришла в себя.

— Ты ошибаешься. Кудзе-кун заслуживает того, чтобы его отчитали, поэтому я делаю это безо всяких задних мыслей. Конечно... в каком-то смысле я признаю, что с ним легко поладить. Но ведь это не сразу приводит к романтическим чувствам, верно? То есть, если тебе кто-то нравится, то ты хочешь что-то сделать... например, пойти на свидание или... поцеловаться... вот что это такое, верно? Я... никогда об этом не думала...

Мария сложила руки и тепло улыбнулась Алисе, которая говорила все это, смущенно отводя глаза.

— Аля-чан, ты такая милая.

— Что это?.. Ты что, смеешься надо мной?

— Ни разу, как ты не поймешь? Знаешь, это не обязательно свидание или поцелуй, или что-то особенное. Если тебе кто-то нравится, то даже простой разговор или касание — и ты что-то чувствуешь.

Мария говорила со всезнающим видом, гордо выпятив грудь. Брови Алисы дернулись.

— А... можно... подробнее?

Как ни странно, Алиса заинтересовалась. Мария ожидала, что от нее как обычно отмахнутся, и удивленно моргнула, а потом посмотрела куда-то вдаль.

— Хм, давай посмотрим... самый очевидный способ... держаться за руки, наверное. Даже если не хочешь заходить далеко, просто брать руку того, кто тебе нравится, заставляет сердце биться быстрее. Тебе неудобно, но ты не испытываешь ненависти. И почему-то чувствуешь себя немного счастливой, а потом...

— Тебе так неловко, что хочется кричать...

Затем Мария разволновалась и заговорила о том, что такое любовь, визжа и качая головой, глядя на фотографию возлюбленного. Алиса уставилась на свои ноги, а потом выставила перед Марией правую.

— Что это? Что случилось?

— Прости. Не могла бы ты... снять его для меня?

— А? Почему?

Мария удивленно заморгала от неожиданной и необъяснимой просьбы, но, увидев выражение лица Алисы, что-то почувствовала. Медленно двигаясь по ковру, Мария положила руки на правую ногу Алисы.

Ее руки плавно сняли с колена Алисы носок. Она смотрела на это с мрачным выражением лица.

— Ладно, я его сняла. И другой тоже?

Когда Мария с сомнением указала на левую ногу Алисы, та сказала, нахмутив брови:

— Нет, надень его снова.

— А? Что это значит?

— Не обращай внимания.

— Ла-а-а-адно...

С видом, будто она ничего не понимает, Мария надела обратно носок, который только что сняла, а Алиса становилась все более мрачной.

— Я снова его надела... и что дальше?

Мария украдкой взглянула на Алису, словно догадываясь, что происходит. Не обращая внимания на сестру, Алиса задумчиво смотрела на свои ноги... но внезапно выдохнула и встала.

— Ничего хорошего. Я знала, что Маше уже ничего не поможет.

— Что ты имеешь в виду?! Я не знаю, что случилось, но онэ-чан была ранена!

— Да-да, этого достаточно, верно? Я буду переодеваться, так что уходи.

— У-у-у... Аля-чан в своей подростковой мятежной фазе? Что же мне делать, Са-кун?..

Выпроводив из комнаты Марию с несчастным выражением лица и поникшими плечами, Алиса снова посмотрела на правую ногу и нежно провела пальцами по бедру. Немного смутившись,

она подняла глаза и увидела покрасневшее лицо в большом зеркале.

Алиса сделалась угрюмой и затем пробормотала юноше, который появился в ее голове:

— Это не то, о чем ты думаешь.

Русские слова, которые она прошептала, растворились в воздухе, так и не достигнув ничьих ушей.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1535222>